

Научная статья. Политические науки
УДК 327 (55)
<https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-04-194-203>

ЭВОЛЮЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ИРИ 1979–2024

Ирина Евгеньевна Федорова

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
f-irina51@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7334-5398>

Аннотация. Цели внешней политики ИРИ состоят в обеспечении благоприятных условий для функционирования исламского государства, для превращения Ирана в региональный центр силы, а также для укрепления и распространения иранской шиитской модели общественного развития. При этом приверженность руководства страны фундаментальным принципам, заложенным аятоллой Хомейни, не исключает прагматизма и гибкости при принятии решений, что приводит к эволюции некоторых аспектов внешнеполитической деятельности ИРИ, в первую очередь в плане отношений с Западом. Наглядным образом это проявилось при изменении ряда направлений внешней политики в зависимости от изменения внешнеполитических приоритетов президентов Ирана. Таким образом, эволюция внешней политики Тегерана является результатом взаимозависимости и взаимовлияния внутренних, региональных, глобальных факторов развития и фундаментальных основ, заложенных при образовании государства в 1979 г.

Ключевые слова: Исламская Республика Иран, внешняя политика, экспорт исламской революции, М. Пезешкиан, СВПД

Для цитирования: Федорова И. Е. Эволюция внешней политики ИРИ 1979–2024. *Восточная аналитика*. 2024;15(4):194–203. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-04-194-203>

Original article. Politics studies

EVOLUTION OF IRAN'S FOREIGN POLICY 1979–2024

Irina Fedorova

Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia,
f-irina51@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7334-5398>

Abstract. The goals of Iran's foreign policy are to provide favorable conditions for the functioning of the Islamic state, to turn Iran into a regional center of power, as well as to strengthen and spread the Iranian Shiite model of social development. At the same time, the commitment of the country's leadership to the fundamental principles laid down by ayatollah Khomeini does not exclude pragmatism and flexibility in decision making. Which leads to the evolution of some aspects of Iran's foreign policy, primarily in terms of relations with the West. This was clearly manifested in the change in a number of foreign policy directions depending on the change in the foreign policy priorities of the Iranian presidents. Thus, the evolution of Tehran's foreign policy is the result of the interdependence and mutual influence of inter-

This work is licensed under a Creative Commons
Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

nal, regional, global factors and the fundamental principles laid down in 1979 by ayatollah Khomeini.

Keywords: Islamic Republic of Iran, foreign policy, export of Islamic revolution, JCPOA, M. Pezeshkian

For citation: Fedorova I. E. Evolution of Iran's Foreign Policy 1979–2024. *Eastern Analytics*. 2024;15(4):194–203. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2024-04-194-203>

Основные принципы внешней политики Исламской Республики Иран (ИРИ) зафиксированы в Конституции страны, принятой в 1979 г. и в «Общих направлениях политики 4-го пятилетнего плана социально-экономического и культурного развития ИРИ»¹. Они, в частности, предусматривают: а) выработку внешней политики на основе исламских критериев; б) отрицание господства над Ираном и сохранении независимости страны; в) продолжение революции как внутри Ирана, так и за его пределами; г) борьбу против однополярного мира; д) превращение Ирана в региональный центр силы; е) усилия по демилитаризации региона и вывод из него вооруженных сил внерегиональных государств; ж) поддержку мусульман, угнетенных и обездоленных народов и особенно народа Палестины [Полищук, 2007, с. 182–183].

В целом парадигма внешней политики Ирана, т. е. система ее основных направлений, остается стабильной. Это во многом объясняется тем, что согласно статье 110 Конституции ИРИ важнейшие решения принимает Верховный лидер Ирана, указы которого определяют задачи для внешнеполитических институтов. При этом иранская внешняя политика, представляющая уникальное сочетание идеологических и прагматических компонентов, развивалась вместе с развитием иранского общества и была теснейшим образом связана с внутривнутриполитической деятельностью руководства Ирана и борьбой внутри самих правящих кругов. В зависимости от этих факторов и геополитической обстановки, а также в немалой степени от взглядов президентов страны менялись приоритеты внешнеполитических задач и интенсивность деятельности на тех или иных направлениях.

В первый послереволюционный период, охватывающий 80-е гг., при президенте Али Хаменеи, сподвижнике верховного лидера аятоллы Хомейни Иран проводил радикальную внешнюю политику под лозунгом «Ни Запад, ни Восток, а Иран», направленную на противостояние сверхдержавам. После захвата в Тегеране американских дипломатов в каче-

¹ Constitution of the Islamic Republic of Iran. URL: <https://www.iranbestlawyer.com/wp-content/uploads/2020/05/Constitution-of-Iran.pdf> (accessed: 17.10.2023).

стве заложников в ноябре 1980 г. произошел разрыв отношений с США и обострение отношений со всем западным миром. Важнейшим направлением деятельности руководства ИРИ стал экспорт исламской революции, в первую очередь, в соседние мусульманские страны [Юртаев, 2018, с. 49]. В русле этой политики, несмотря на санкционный режим и тяжелую ирано-иракскую войну, Тегеран начал формировать т. н. «Ось сопротивления», состоящую из иранских проху в регионе Ближнего и Среднего Востока. Важнейшим звеном этой структуры стала Сирийская Арабская Республика, поддержавшая Иран в войне с Ираком и заключившая стратегический союз с Тегераном. А в 1982 г. в Ливане была создана шиитская военизированная партия «Хезболла», превратившаяся в основного соратника Ирана в регионе. Ее целью является борьба против оккупации Израилем земель Палестины и создание в Ливане исламского государства по образцу Исламской Республики Иран². Одновременно Иран принял усилия для налаживания отношений с суннитской радикальной организацией Палестинский Исламский Джихад³.

Военно-силовые методы руководства ИРИ при реализации своих задач привели к международной изоляции Ирана и социально-экономическому кризису в стране. Это, в свою очередь, продиктовало необходимость выработки более взвешенного внешнеполитического курса, налаживания отношений с зарубежными странами, в первую очередь со странами региона и исламского мира. В 90-е гг. на первый план стало выходить экономическое сотрудничество. Экспорт исламской революции начал включать новые формы – пропаганду достижений Исламской Республики в области культуры (т. н. экспорт «исламской культурной революции») [Kameneva, 2020, с. 57]. Эти новые тенденции наиболее ярко проявились при президенте Хашеми Рафсанджани (1989–1997), который был сторонником гибкой и прагматичной внешней политики, направленной на снятие напряженности в отношениях с внешним миром для облегчения экономического развития Ирана. Стоит отметить, что в эти годы начали налаживаться отношения с СССР. Во время своего визита в Москву в июне 1989 г. председатель Меджлиса А. Рафсанджани подписал с Председателем Верховного Совета СССР М. Горбачевым Декларацию о принципах отношений и дружественном сотрудничестве между СССР и ИРИ⁴.

² The Main Axes of Iran's Foreign Policy Toward the Palestinian-Israeli Conflict // Valdai Club. URL: <https://valdaiclub.com/a/highlights/the-main-axes-of-i> (accessed: 17.09.2024).

³ Палестинский исламский джихад – организация запрещена в России.

⁴ Декларация о принципах и дружественном сотрудничестве между СССР и ИРИ // Предпринимательское право. URL: https://businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_38171.html?ysclid=m10iavafuu496410443 (дата обращения: 17.09.2024).

Курс на взаимодействие с международным сообществом продолжился и при президенте М. Хатами (1997–2005), близком по своим взглядам к Х. Рафсанджани и также отражавшем интересы либеральных кругов. В 1997 г. при вступлении в должность он отметил необходимость начать диалог между цивилизациями, считая этот процесс основой для формирования парадигмы международных отношений. Эта идея была выдвинута М. Хатами как альтернатива неизбежности «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона, считавшего, что развитие человечества пойдет по пути сохранения национальных культур, которые будут стремиться к противодействию и уничтожению друг друга.

Свою точку зрения президент ИРИ развил в 1998 г. в выступлении на 53-й Сессии Генеральной Ассамблеи ООН, предложив начать диалог между всеми государствами и между представителями самых различных культур. Он предложил проект резолюции, который был поддержан большинством стран-участниц Генеральной Ассамблеи ООН, вынесшими решение объявить 2001 год «Годом диалога цивилизаций под эгидой ООН». В Резолюции GA/RES/53/22 говорилось, что правительства и организации ООН, включая Организацию Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, должны запланировать и осуществить культурные, образовательные и социальные программы для поощрения и поддержки идеи диалога между цивилизациями⁵.

Однако смягчение агрессивной риторики со стороны Тегерана, готовность к двусторонним и многосторонним контактам и даже определенное взаимодействие с представителями США по ситуации в Афганистане не привело ни к изменению отношений со странами Запада, ни к ослаблению санкций и улучшению экономического положения ИРИ. Напротив, в 2003 г. президент Дж. Буш включил Иран в «ось зла» как страну – спонсора терроризма.

Отсутствие ожидаемого ответа со стороны западных стран и, в первую очередь, США на инициативы Ирана, нежелание активно развивать экономические отношения привели к недовольству в иранском обществе политикой президентов Х. Рафсанджани и М. Хатами. На этом фоне произошла активизация деятельности консервативных кругов, и в 2005 г. на пост президента ИРИ был избран М. Ахмадинежад (2005–2013), тесно связанный с консервативными кругами и представителями КСИР. Президент М. Ахмадинежад определял свою политику как «созидательное взаимодействие» и видел Иран сильным игроком в системе

⁵ Резолюция GA/RES/53/22 // Организация Объединенных Наций | Мир, достоинство и равенство на здоровой планете. URL: https://www.un.org/ru/ga/53/docs/53res_nocte.shtml (дата обращения: 17.09.2024).

международных отношений. При М. Ахмадинежаде активно развивалась космическая программа ИРИ, был запущен первый иранский космический спутник, усилилась военная составляющая ядерной программы Тегерана. Он считал приоритетным восточное направление иранской внешней политики и подчеркивал необходимость наладить отношения в первую очередь с мусульманскими странами. Одной из его приоритетных задач было занять лидирующие позиции в регионе Ближнего и Среднего Востока, позиционируя Иран в качестве главного защитника прав народа Палестины и борца против оккупации Израилем палестинских земель [Юртаев, 2018, с. 108–111].

Жесткая антиизраильская риторика президента Ирана, сопровождавшаяся развитием военных ядерных технологий, привела к тому, что против Тегерана были введены жесткие санкции СБ ООН, и политическая напряженность вокруг страны перешла в новое качество – балансирование на грани войны и мира. В 2012 г. Евросоюз ввел нефтяное эмбарго на иранскую нефть, в ответ Иран пригрозил перекрыть Ормузский пролив, крупные военно-морские силы США и их союзников были стянуты к границам Ирана.

Кризисная ситуация продиктовала необходимость смен внешнеполитического курса и во многом обусловила избрание в 2013 г. Хасана Роухани (2013–2021), представляющего сторонников либерализации внутренней и внешней политики ИРИ. Новый президент Ирана был опытным политиком, некоторые даже называли его «шейхом дипломатии». Умело маневрируя между интересами самых различных политических сил в Тегеране, Х. Роухани стремился смягчить напряженность вокруг страны и наладить отношения со странами Запада, в первую очередь с США, чтобы добиться снятия экономических санкций с Ирана.

Гибкая позиция Ирана нашла понимание в Вашингтоне, где президент Барак Обама (2009–2017) считал целесообразным изменить подходы Белого дома к странам мусульманского мира и к Ирану в частности. Он сделал акцент на развитии дипломатических контактов и способствовал заключению в 2015 г. Совместного всеобъемлющего плана действий по иранской ядерной программе (СВПД). Подписание этого документа стало точкой наивысшего сближения между Западом и Тегераном, создав предпосылки для полного восстановления отношений.

Однако в связи с позицией США в 2017 г. ситуация резко изменилась. Президент США Д. Трамп (2017–2021), член Республиканской партии, традиционно более полно соблюдающей интересы Израиля на Ближнем Востоке, вышел из «ядерной сделки» и восстановил все санкции против Ирана.

Решение Трампа показало, что Вашингтон может нарушать договоренности любого уровня, даже утвержденные Резолюцией Совета Безопасности ООН (в данном случае Резолюцией 2231). Как подчеркивал министр иностранных дел России С. В. Лавров, комментируя это событие, выход США из СВПД свидетельствовал о полной недоговороспособности Белого дома и необходимости соблюдать крайнюю осторожность в ходе переговоров с США⁶.

Еще один удар по позиции президента Х. Роухани нанесла террористическая атака Соединенных Штатов Америки в январе 2020 г., в ходе которой погиб выдающийся иранский военачальник и государственный деятель генерал К. Сулеймани.

Политика президента Д. Трампа сказала на внутривластической парадигме Ирана. Она вызвала разочарование политикой реформаторского кабинета Х. Роухани и способствовала победе на президентских выборах в 2021 г. Э. Раиси (2021–2024), сторонника консервативных ценностей. Его политику можно охарактеризовать как «революционный прагматизм». Под «революционностью» принято подразумевать продолжение противостояния с США и Израилем и укрепление революционной шиитской «оси сопротивления» Тегеран – Багдад – Дамаск – Бейрут, к которой в настоящее время можно отнести и подразделения Ансар Алла⁷ в Йемене. При этом Тегеран традиционно подходил к формированию внешнеполитического курса, исходя из прагматичных установок, направленных на решение насущных экономических задач.

Одним из проявлений прагматизма во внешней политике Э. Раиси являлась его позиция по возобновлению переговоров по ядерной программе ИРИ. Он считал целесообразным проведение переговоров по этому вопросу и возвращение к формату СВПД, но не за счет уступок Западу. Президент Раиси настаивал на том, что в соглашение по ядерной программе не должны входить ни вопросы политики ИРИ в регионе, в первую очередь поддержка т. н. «иранских прокси» – звеньев «оси сопротивления», ни ракетная программа ИРИ – два важнейших направления деятельности руководства Ирана.

После трагической гибели президента Э. Раиси весной 2024 г. на выборах победил М. Пезешкиан, позиционирующий себя как сторонник реформ во внутренней жизни Ирана и готовый к взаимодействию со всеми странами региона и мира. Внешнеполитические приоритеты его кабинета были изложены в статьях для газет «The New Arab», «The

⁶ Лавров назвал Запад недоговороспособным в ключевых стратегических сферах // РИА новости. URL: <https://ria.ru/20240625/lavrov-1955336750.html> (дата обращения: 22.09.2024).

⁷ Ансар Алла – военизированная группировка хуситов, приверженцев зейдизма – одной из ветвей шиитского ислама.

Tehran Times» и в выступлении на 79-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 24 сентября 2024 г.⁸

В них нынешний президент Ирана подчеркивал, что он стремится заложить прочный фундамент для вступления его страны в новую эру, в которой Иран сможет играть эффективную и конструктивную роль в развивающейся системе международных отношений. «Моя цель – устранить существующие препятствия и проблемы, одновременно выстраивая внешнюю политику моей страны с учетом потребностей и реалий современного мира»⁹.

Он отмечал готовность Ирана к взаимодействию со всеми странами – участниками СВПД для обсуждения зашедшей в тупик «ядерной сделки». С его точки зрения, «если обязательства по СВПД будут выполнены в полном объеме и добросовестно, за этим может последовать диалог по другим вопросам». Особое внимание М. Пезешкиан обратил на важность развития отношений с КНР и Россией как в двустороннем, так и в многостороннем формате в рамках БРИКС и ШОС. Президент назвал работу над немедленным прекращением хладнокровных убийств мирных людей в Газе и других преступлений израильского режима «против человечности» приоритетным направлением сотрудничества Тегерана со странами региона.

Анализируя точку зрения М. Пезешкиана, мы можем сделать вывод о его готовности урегулировать отношения со всеми странами мирового сообщества, возможно, соглашаясь на некоторые уступки со стороны Ирана.

Однако геополитическая реальность внесла свои коррективы в курс М. Пезешкиана. Одним из важнейших факторов, определяющих внешнюю политику ИРИ начиная с 7 октября 2023 г., стала война между движением ХАМАС и Израилем, которая придала чрезвычайно опасное измерение и без того сложной международной обстановке в регионе. Начиная с 2023 г. руководство Израиля неоднократно совершало террористические атаки против Ирана и его союзников. Среди них в первую очередь следует назвать разрушение иранского консульства в Дамаске и убийство командующего силами аль Кодс в Сирии и Ливане генерала

⁸ Let us come together to build a strong, prosperous region. URL: <https://www.newarab.com/author/73715/masoud-pezesshkian> (accessed: 17.09.2024); My message to the new world // Tehran times is the first English daily newspaper printed after 1979 Islamic revelation in iran. URL: <https://www.tehrantimes.com/news/501077/My-message-to-the-new-world> (accessed: 17.09.2024); Gaza crisis reveals 'true nature' of Israeli regime, Iranian President says // Организация Объединенных Наций | Мир, достоинство и равенство на здоровой планете. URL: <https://news.un.org/en/story/2024/09/1154841> (accessed: 17.09.2024).

⁹ Gaza crisis reveals 'true nature' of Israeli regime, Iranian President says // Организация Объединенных Наций | Мир, достоинство и равенство на здоровой планете. URL: <https://news.un.org/en/story/2024/09/1154841> (accessed: 17.09.2024).

Мохаммад Реза Захеда и его заместителя генерала Мохаммада Хаджи Рахими (апрель 2024 г.), убийство Исмаила Хания – главы политбюро ХАМАС – после инаугурации президента М. Пезешкиана (Тегеран, июль 2024 г.), взрывы электронных устройств в Ливане (сентябрь 2024 г.), убийство 27 сентября 2024 г. генерального секретаря ливанского движения «Хезболла» Хасана Насраллы. Во многом действия Тель-Авива направлены на провоцирование широкомасштабного военного ответа Ирана, который мог бы быть поводом для обвинения Тегерана в агрессии против Израиля и стать толчком для начала крупномасштабной войны в регионе.

Ответ Ирана на данный момент более чем сдержан и показывает, что, с одной стороны, Тегеран понимает всю тяжесть последствий, к которым может привести выход ситуации из-под контроля, с другой – говорит о нежелании, а скорее всего, о неготовности Ирана вести широкомасштабные военные действия. На наш взгляд, определенное влияние на подобный ответ Ирана оказывает и позиция части иранской элиты, настроенной на начало диалога с западными странами и считающей, что у Ирана есть возможность заключить новое соглашение относительно его ядерной программы.

* * *

Подводя итоги эволюции внешней политики Ирана за 45 лет, представляется возможным сказать следующее.

Цели внешней политики ИРИ состоят в обеспечении благоприятных условий для функционирования исламского государства, для превращения Ирана в региональный центр силы, а также для укрепления и распространения иранской шиитской модели общественного развития.

При этом приверженность верховного лидера Ирана аятоллы Хаменеи фундаментальным принципам, заложенным аятоллой Хомейни, не исключает прагматизма и гибкости при принятии решений, что приводит к эволюции некоторых аспектов внешнеполитической деятельности ИРИ в первую очередь в плане отношений с Западом.

Таким образом эволюция внешней политики Тегерана является результатом взаимозависимости и взаимовлияния внутренних, региональных, глобальных факторов развития и фундаментальных основ, заложенных при образовании государства в 1979 г.

К сожалению, лавинообразное развитие событий на Ближнем и Среднем Востоке, начавшееся 7 октября 2023 г. и поставившее регион на грань гуманитарной и военной катастрофы, не дает возможности сделать ни краткосрочный, ни долгосрочный прогноз относительно будущих трендов во внешней политике ИРИ.

Литература / References

1. Иранская революция 1978–1979 г. Причины и уроки. М., 1989. 557 с. [Iranian revolution 1978–1979. Moscow, 1989. 557 p. (in Russian)]. ISBN: 5–02–016676–6
2. Полищук А. И. «О перспективах развития ИРИ до 2025 г.» и «Общих направлениях политики 4-го пятилетнего плана социально-экономического и культурного развития ИРИ» / Роль и место Ирана в регионе. М.: ИВ РАН, 2007. 208 с. [A. Politshuk. General directions of the Fourth five-year plan of socio-economic development as a factor of forming regional policy / The Role and the Place of Iran in the Region. Moscow: IOS RAS, 208 p. (in Russian)].
3. Саджадпур К. Аятолла Хаменеи: Высший руководитель // Pro et Contra. 2008. Июль-август. № 4. С. 11–35. [Sajadpour K. Ayatollah Khamenei: The Supreme Leader // Pro et Contra. 2008. July-August. No. 4. Pp. 11–35 (in Russian)].
4. Юртаев В. И. Исламизация как фактор внешней политики внешней политики Ирана. М.: Аспект Пресс, 2018. 160 с. [Yurtayev V. I. Islamisation as a factor of Iran's foreign policy. Moscow: «Aspekt-Press», 2018. 160 p. (in Russian)]. ISBN 978-5-7567-0956-8
5. Kameneva M. Culture Factor in the Policy of the Islamic Republic of Iran // Политикологија Религије. 2020. Vol. XIV. № 1. Pp. 55–70.
6. Huntington, S. P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. N-Y., 2007. P. 410.

Электронные ресурсы / Electronic sources

1. Декларация о принципах и дружественном сотрудничестве между СССР и ИРИ // Предпринимательское право. URL: https://businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_38171.html?ysclid=m10iavafuu496410443 (дата обращения: 17.09.2024).
2. Лавров назвал Запад недоговороспособным в ключевых стратегических сферах // РИА новости. URL: <https://ria.ru/20240625/lavrov-1955336750.html> (дата обращения: 22.09.2024).
3. Резолюция GA/RES/53/22 // Организация Объединенных Наций | Мир, достоинство и равенство на здоровой планете. URL: https://www.un.org/ru/ga/53/docs/53res_nocte.shtml (дата обращения: 17.09.2024).
4. Constitution of the Islamic Republic of Iran. URL: <https://www.iranbestlawyer.com/wp-content/uploads/2020/05/Constitution-of-Iran.pdf> (accessed: 17.10.2023).
5. Gaza crisis reveals ‘true nature’ of Israeli regime, Iranian President says // Организация Объединенных Наций | Мир, достоинство и равенство на здоровой планете. URL: <https://news.un.org/en/story/2024/09/1154841> (accessed: 17.09.2024).
6. Let us come together to build a strong, prosperous region. URL: <https://www.newarab.com/author/73715/masoud-pezeskian> (accessed: 17.09.2024).
7. My message to the new world // Tehran times is the first English daily newspaper printed after 1979 Islamic revelation in iran. URL: <https://www.tehrantimes.com/news/501077/My-message-to-the-new-world> (accessed: 17.09.2024).

8. The Main Axes of Iran's Foreign Policy Toward the Palestinian-Israeli Conflict // Valdaiclub. URL: <https://valdaiclub.com/a/highlights/the-main-axes-of-i> (accessed: 17.09.2024).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Федорова Ирина Евгеньевна –
канд. ист. наук, старший научный
сотрудник Центра изучения стран
Ближнего и Среднего Востока
Института востоковедения Российской
Академии Наук, Москва, Россия

Fedorova Irina E. – PhD (Hist.),
Senior Research Fellow, Center of Middle
East Studies, Institute of Oriental Studies
of the Russian Academy of Science,
Moscow, Russian Federation

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 18.10.2024.

Одобрена после рецензирования и принята к публикации: 22.10.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 18.10.2024.

Approved after peer reviewing and accepted for publication: 22.10.2024.

The author has read and approved the final manuscript.